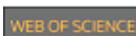

Данкова Н. С. Репрезентация пандемии в СМИ: метафорический образ войны (на материале американских газет) / Н. С. Данкова, Е. В. Крехтунова // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 69—83. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-69-83.

Dankova, N. S., Krekhtunova, E. V. (2020). Media Representation of the Pandemic: a Metaphorical Image of War (based on American Newspapers). *Nauchnyi dialog*, 8: 69-83. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-69-83. (In Russ.).

УДК 811.111'42:070

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-69-83

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПАНДЕМИИ В СМИ: МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТ)

© Данкова Наталья Станиславовна (2020), orcid.org/0000-0003-2485-8047, Researcher ID P-6824-2015, Scopus Author ID 0000-0003-2485-8047, SPIN 1431-0443, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» (Пенза, Россия), n.s.dankova@mail.ru.

© Крехтунова Елена Викторовна (2020), orcid.org/0000-0003-3369-0055, Researcher ID AAR-4376-2020, SPIN 4213-7020, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» (Пенза, Россия), mizuori@mail.ru.

Статья посвящена изучению особенностей репрезентации в СМИ ситуации распространения коронавирусной инфекции. Материалом послужили статьи, опубликованные в американских газетах. Показано, что при освещении пандемии в СМИ широко используется метафорическая модель «Война». Актуальность работы обусловлена способностью СМИ воздействовать на массовое сознание. Методологическую основу исследования образует критический дискурс-анализ, устанавливающий связь между языком и социальной действительностью. В статье предлагается обзор работ, посвященных изучению метафоры. Приводятся теоретические основания для исследования метафорического моделирования. В ходе анализа выявлены языковые средства актуализации метафорической модели «Война». Авторы отмечают, что данная метафорическая модель представлена такими фреймами, как «Война и ее характеристики», «Участники военных действий», «Зона военных действий», «Действия врага», «Противостояние врагу». Показано, что современная действительность представлена в СМИ как военное положение, коронавирус позиционируется в СМИ как жестокий и беспощадный враг, стремящийся захватить мир, лечение заболевания репрезентируется как борьба с врагом. Сделан вывод о том, что использование метафорической модели «Война» представляет собой один из способов концептуализации распространения коронавируса.

Ключевые слова: дискурс СМИ; репрезентация; метафора; пандемия; коронавирус.

1. Введение

Данная статья продолжает серию работ, направленных на изучение дискурса СМИ. Поскольку современная действительность охвачена пандемией коронавируса, следует отметить пристальное внимание СМИ к проблеме распространения коронавирусной инфекции. Языковая репрезентация данной темы в различных видах дискурса, в частности в публицистических текстах, находится в свою очередь в фокусе внимания лингвистов. Например, исследованы средства языковой выразительности, используемые при освещении вопроса пандемии, в немецком политическом дискурсе [Петренко и др., 2020]. Объектом настоящего исследования являются американские СМИ в связи с тем, что Америка входит в число стран, наиболее пострадавших от коронавируса. Полагаем, что освещение пандемии в СМИ во многом определяет отношение читателей к глобальной проблеме современности. В этой связи В. И. Карасик отмечает, что публикации о распространении инфекции находят эмоциональный отклик у читателей [Карасик, 2020]. Кроме того, отечественные и зарубежные исследователи неоднократно отмечали роль медийного дискурса в конструировании реальности [Дубровская, 2016; Bloor et al., 2007].

Актуальность исследования определяется как лингвистическими, так и социальными факторами. С позиции лингвистики она обусловлена недостаточной изученностью языковых репрезентаций пандемии коронавирусной инфекции в СМИ. С точки зрения социологического фактора актуальность определяется способностью СМИ воздействовать на массовое сознание. Газетные и журнальные тексты как в печатном, так и в электронном форматах рассматриваются нами вслед за другими исследователями как авторитетные источники информации об окружающем мире [Busch, 2006]. При этом теоретически мы исходим из того, что метафорические переносы, используемые в текстах СМИ, оказывают определенное влияние на формирование картины мира адресатов [Пшенкин, 2006].

Целью данного исследования является изучение языковых репрезентаций метафорической модели «Война», которая широко используется для освещения пандемии коронавируса в американских СМИ. Мы ставим перед собой следующие задачи: обозначить основные фреймы и слоты, присущие данной метафорической модели, выявить средства их актуализации в дискурсе.

Методологическую основу исследования образует критический дискурс-анализ, устанавливающий связь между языком и социальной действительностью [Bloor et al., 2007; Fairclough, 2004]. Методологическую важность представляют достижения теории исследования метафоры. Данная работа проведена в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, сто-

ронники которого рассматривают метафору как средство, нацеленное на выполнение определенной функции [Скребцова, 2010].

Материалом для анализа послужили статьи, опубликованные в американских газетах «New York Post», «The New York Times», «USA Today». Статьи отбирались из электронных версий печатных изданий методом произвольной выборки по ключевым словам *coronavirus*, *pandemic* [New York Post; The New York Times; USA Today]. Общее количество публикаций составило 50 статей. Все материалы, используемые в работе, цитируются без изменения авторской орфографии и пунктуации.

2. Теоретические основы изучения метафоры

Исследование метафоры пользуется большой популярностью у лингвистов [Балашова, 2014; Буженинов, 2020; Громыко, 2020; Чудинов, 2003 и др.]. Учеными отмечается двойственная природа метафоры, которая рассматривается как лингвистический и как ментальный феномен [Клименова, 2009]. Данный троп широко исследуется с позиции когнитивной лингвистики, поскольку отражает ментальный мир человека и является средством изучения когнитивных механизмов сознания. Метафору образно представляют как зеркало, в котором отражается национальное сознание [Колтышева, 2013].

Исследователями обозначены основные теоретические подходы к изучению метафоры, такие как концептуальный анализ, когнитивный анализ, лингвистическая прагматика, дискурсивный анализ, корпусные исследования, риторическая критика, контент-анализ и др. [Скребцова, 2010].

Большой вклад в исследование метафоризации внесли работы Л. В. Балашовой, посвященные изучению метафор с различными сферами-источниками, такими как спорт, медицина, религия, военное дело и др. [Балашова, 2017; Балашова, 2018; Балашова, 2019]. По мнению исследователя, метафоризация выполняет функцию классификации, дифференциации и упорядочения наших представлений о мире [Балашова, 2013].

Особую ценность для анализа метафорического представления пандемии в американских СМИ представляет работа А. П. Чудинова, выполненная в рамках когнитивно-дискурсивного подхода и посвященная исследованию метафорического моделирования в современном политическом дискурсе [Чудинов, 2003]. Согласно определению А. П. Чудинова, «метафорическая модель — это существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: “X — это Y”» [Чудинов, 2003, с. 70]. «В соответствии с названной формулой система фреймов

(слотов, концептов) одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-магнита)», — отмечает исследователь [Там же].

При изучении репрезентации пандемии в СМИ мы опираемся на методику фреймо-слотового анализа, которая широко используется в современных исследованиях [Коптякова, 2008; Литвинова, 2009; Чудинов, 2003 и др.]. Следует отметить, что существует два подхода к понятию фрейма: фрейм как структура знания и фрейм как структура представления знания [Соколова, 2007]. Используя категорию фрейма как структуры знания, исследователи стремятся изучить обыденное человеческое сознание. Однако в рамках данного мы не ставим перед собой такую задачу, а рассматриваем фрейм как структуру представления знания. Объектом нашего внимания является язык. Наш интерес сосредоточен на моделировании окружающей действительности посредством метафор.

Отмечается, что метафорическое моделирование действительности широко используется в СМИ с целью создания определенного отношения к описываемым реалиям [Коптякова, 2008]. Исследователи признают, что метафора является мощным средством воздействия на адресата, а также эффективным способом концептуализации, категоризации и интерпретации событий и явлений реальной жизни [Буженинов, 2020; Попова и др., 2020]. «Так как метафоры имеют концептуальную природу, они могут оказывать влияние на наши мысли, действия и отношения» — отмечает Т. Фелбег [Фелберг].

Широко изучена роль метафоры, используемой с целью создания образов политических деятелей [Хачмафова и др., 2018 и мн. др.]. Отмечается, что СМИ моделируют метафорический образ политика, стремясь преобразовать существующую в сознании читателей языковую картину мира [Тамерьян и др., 2014].

Большой интерес для настоящей работы представляет изучение метафорической модели со сферой-источником «Война». Л. В. Балашова указывает на особую роль военной метафоры. «Главной отличительной особенностью модели становится то, что с ее помощью можно описать практически любой тип конфликтной ситуации во всем их разнообразии», — пишет исследователь [Балашова, 2017, с. 18].

На широкое использование данной метафорической модели указывает во многих трудах, посвященных анализу политического дискурса. Так, А. Э. Буженинов относит фрейм «Ведение войны» к основным фреймам в репрезентации американской политики [Буженинов, 2020]. Е. К. Мохова рассматривает метафорическую модель «Политика — это война» и отме-

чает, что военные метафоры активируют стремление сражаться с врагом [Мохова, 2010]. Милитарная метафора рассматривается как один из продуктивных способов концептуализации немецкой политической действительности в работе Е. Е. Коптяковой [Коптякова, 2008], которая изучает метафорическую модель «Политика Германии — это война» и выделяет такие фреймы, как «Война и ее разновидности», «Военные действия», «Участники войны», «Ход войны» [Там же]. Отмечается, что военная метафора является наиболее востребованной в современном политическом дискурсе, поскольку военная лексика передает сложность и конфликтность политической ситуации [Балашова, 2014]. Военная метафора также широко используется для репрезентации дипломатических, экономических, хозяйственных, правовых и других отношений в социуме [Там же].

Как представляется, метафора войны участвует в концептуализации распространения коронавирусной инфекции. Далее обратимся непосредственно к результатам настоящего исследования.

3. Метафорическая модель «Война» как средство репрезентации пандемии в СМИ

Анализ языкового материала показал, что пандемия коронавируса представлена в американских СМИ посредством метафорической модели «Война». Данная модель актуализируется в дискурсе использованием лексики сферы-источника «Война». Метафорическая модель «Война» представлена такими фреймами, как «Война и ее характеристики», «Участники военных действий», «Зона военных действий», «Действия врага», «Противостояние врагу». Рассмотрим выделенные нами фреймы и их актуализацию в СМИ более подробно.

3.1. Фрейм «Война и ее характеристики»

Языковые репрезентации фрейма «Война и ее характеристики» включают лексику семантического поля «Война», сравнения, эпитеты. Следующий пример демонстрирует эксплицитное указание на военное положение за счет лексической единицы *war / война*: *In tents, emergency rooms and intensive care units, a war is taking place* (April 10) [USA Today, 2020] (В палатках, приемных неотложной помощи и отделениях интенсивной терапии идет война¹).

Помимо непосредственного указания на военное положение, в медийном дискурсе выстраивается параллель между пандемией и реальными военными действиями. Так, в СМИ используется стилистический прием срав-

1 Здесь и далее перевод авторов. — Н. Д., Е. К.

нения с целью оценить количество жертв, вызванных распространением коронавируса в США. Количество летальных исходов от COVID-19 сравнивается с войнами в Ираке, Афганистане, нападением на Перл-Харбор, а также террористическими актами. Полагаем, что подобная подача материала оказывает непосредственное влияние на восприятие читателей, формируя соответствующее отношение к глобальной проблеме современности.

Образ войны моделируется также посредством эмоционально окрашенных эпитетов (*catastrophic / катастрофический*) и номинаций (*nightmare / ужас, tragedy / трагедия, calamity / бедствие*), пробуждающих у читателя чувство тревоги и страха.

3.2. Фрейм «Участники военных действий»

Фрейм «Участники военных действий» представлен двумя слотами: «Враг», «Воины». Коронавирус характеризуется в СМИ как наносящий урон враг, с которым сложно вести противоборство. Так, следующий пример подчеркивает силу, которой обладает враг, и указывает на последствия его действий: *But for the moment, the virus has proved far more damaging than any recent encounters with traditional adversaries ...* (April 2) [The New York Times, 2020] (Но на данный момент вирус оказался гораздо более разрушительным, чем любые недавние сватки с обычными врагами ...).

Слот «Воины» актуализируется в СМИ посредством лексических единиц *front-line workers / работники передовой, soldiers / солдаты*. Следующие примеры демонстрируют, что врачи и медицинские сотрудники представлены в образе воинов, которые ведут неравный бой с врагом, значительно превосходящим их силами (*battle against the odds / битва с врагом, имеющим значительное превосходство*): *Broadway star serenades front-line workers* (April 30) [USA Today, 2020] (Звезда Бродвея исполняет серенаду для работников передовой); *He gowned up, used his own N95 mask and spent several hours in the ICU observing these newfound soldiers to provide these moments exclusively to the USA TODAY NETWORK. They offer rare, unfettered access into one hospital system's battle against the odds* (April 10) [Ibid.] (Он надел защитный костюм, свою собственную маску № 95 и провел несколько часов в отделении интенсивной терапии, наблюдая за этими солдатами-новобранцами, чтобы поделиться эксклюзивными моментами с читателями USA TODAY. В них предлагается редкий, беспрепятственный доступ к больничной битве с врагом, имеющим значительное превосходство).

Образ врага ассоциируется в СМИ не только с человеческим обликом. В следующем примере враг представлен в виде монстра с огромной пастью, в которую рискуют попасть медицинские работники: *The grueling day offered a glimpse into the chaotic, risk-filled lives of emergency workers*

who are reaching directly into the jaws of the pandemic (April 2) [The New York Times, 2020] (Изнурительный день позволил взглянуть на хаотичную, наполненную риском жизнь работников служб неотложной помощи, которые направляются прямо в пасть пандемии).

Отметим, что в языковых единицах, объединенных противопоставленными друг другу слотами «Враг» и «Воины» в рамках данного фрейма, заложена оценка бесстрашия и героизма воинов, с одной стороны, и неуязвимости врага, с другой стороны.

3.3. Фрейм «Зона военных действий»

Метафоры, относящиеся к фрейму «Зона военных действий», указывают на то, что современные условия работы врачей и медицинских работников представлены как военные. Данный фрейм реализуется номинациями *front lines / передовая, battlefield / поле боя, trenches / окопы, forefront / передовая линия*, которые обнаруживаются в примерах: “*Doctors are on the front lines to save lives, not to allow patients to suffer a horrible death,*” she said (April 10) [USA Today, 2020] («Врачи находятся на передовой, чтобы спасти жизни и не позволить пациентам умереть страшной смертью», — сказала она); “*We are on the battlefield. We are in the trenches and in the middle of a war,*” said Dr. Robert L. Klitzman, the director of the masters of bioethics programs at Columbia University (April 2) [The New York Times, 2020] («Мы на поле боя. Мы находимся в окопах и в самом разгаре войны», — сказал доктор Роберт Л. Клитцман, директор магистерских программ по биоэтике в Колумбийском университете).

Как видим, медийные репрезентации подчеркивают то, что врачи работают в совершенно новых для них условиях суровой реальности.

3.4. Фрейм «Действия врага»

Фрейм «Действия врага» представлен такими слотами, как «Удар», «Наступление», «Завоевание», «Убийство». Коронавирус позиционируется в СМИ как враг, наносящий удар по мирному населению. Слот «Удар» актуализируется в дискурсе посредством глаголов со значением ‘бить’, ‘ударять’ (*hit, struck, pummels*). Отметим широкое использование метонимии, поскольку удар пандемии ассоциируется с нападением на страны, что способствует созданию образа войны в целом: *The European Union has agreed to an aid package for countries like Italy that have been hit hard by the coronavirus pandemic* (April 10) [The New York Times, 2020] (Европейский союз договорился о предоставлении помощи таким странам, как Италия, которые оказались под сильным ударом пандемии коронавируса); <...> *the virus pummels the United States* <...> (April 23) [ibid.] (<...> вирус наносит удары по Соединенным Штатам <...>).

Граждане страны представлены как жертвы военного нападения: *crushed / разбитые*.

Согласно медийным репрезентациям, враг-коронавирус ведет активные наступательные действия (слот «Наступление»). Образ врага, передвигающегося по земле, создается в следующем примере посредством глагола движения (*come / приходить*): *The coronavirus has been slow to **come** to Haiti* (April 23) [Ibid.] (Коронавирус медленно дошел до Гаити).

Кроме того, данный слот реализуется в языке военной лексики. Враг не просто приходит (*come*), он вторгается (*is making incursions*), подползает ближе (*creeps ever closer*), осаждает (*under siege*), атакует (*the onslaught*): *<...> the pandemic is **making incursions** into the nation's state legislatures* (April 10) [Ibid.] (*<...>* пандемия вторгается в национальные законодательные органы штатов); *But as the virus **creeps ever closer**, the Amish community is joining the fight.* (April 10) [Ibid.] (Но по мере того, как вирус подползает все ближе и ближе, сообщество амишей присоединяется к сражению); *With New Jersey city **under siege**, emergency workers race to keep up* (April 2) [Ibid.] (Когда город Нью-Джерси находится в осаде, спасатели стремятся не отставать); *<...> militarist policies "do nothing to curb the **onslaught** of the pandemic."* (April 23) [Ibid.] (... милитаристская политика «не делает ничего, чтобы сдержать атаку пандемии»).

Слот «Завоевание» формируется в текстах СМИ посредством метафоры захвата территорий (городов, стран): *New Yorkers have watched in helpless fear as the coronavirus, with dizzying speed and ferocity, truly **took hold of the city** in recent days* (April 2) [Ibid.] (Жители Нью-Йорка с беспомощным страхом наблюдали за тем, как коронавирус с головокружительной скоростью и жестокостью действительно захватил город за последние несколько дней).

Слот «Убийство» активизируется в СМИ при описании жертв пандемии. Действия врага-коронавируса метафорично представлены как убийство: *<...> COVID-19 is **killing** black people in America at an alarming and disproportionate rate* (April 10) [USA Today, 2020] (... COVID-19 убивает чернокожих людей Америки с угрожающей и непропорциональной скоростью).

Число жертв пандемии (*the flow of bodies / поток тел*) описывается посредством образа конвейера (*conveyor belt / конвейер*). Данная лексическая единица, содержащая сему непрерывности, указывает на большое количество смертей, вызванных коронавирусной инфекцией: *One doctor there said **the flow of bodies** passing through was "like a conveyor belt"* (April 2) [The New York Times, 2020] (Один доктор сказал, что поток проходящих через них тел «похож на конвейер»).

Как видим, фрейм «Действия врага» конструирует в СМИ образ жестокого сильного противника, который стремится покорить территории, убивая мирных жителей.

3.5. Фрейм «Противостояние врагу»

Лечение коронавирусной инфекции репрезентируется в СМИ посредством метафор, относящихся к фрейму «Противостояние врагу», представленному слотами «Борьба», «Оборона», «Победа».

Американские СМИ активируют слот «Борьба» при освещении событий, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Согласно медийным репрезентациям, ведется сражение с врагом-коронавирусом. Данный слот реализуется в дискурсе посредством лексики с семантикой борьбы (*battle, fight*): *The WHO official noted that the crisis appeared to be stabilizing in some regions, but the **battle** with the virus was far from over* (April 23) [New York Post, 2020] (Официальный представитель ВОЗ отметил, что в некоторых регионах кризис, по-видимому, стабилизируется, но борьба с вирусом еще далека от завершения); *While public health is the top national priority, the measures taken to **fight** the virus have come at a steep cost, as much of the economy has effectively ground to a halt* (April 10) [USA Today, 2020] (В то время как общественное здравоохранение является главным национальным приоритетом, меры, принятые для борьбы с вирусом, обошлись слишком дорого, поскольку значительная часть экономики фактически остановилась).

Действия, направленные на противостояние врагу, часто представлены в СМИ как оборонительные. Так, следующие далее примеры формируют слот «Оборона» посредством лексических единиц с семантикой сопротивления: *Critics said governors who delayed issuing orders to keep residents at home created a disadvantage in **confronting** the pandemic* (April 10) [The New York Times, 2020] (Критики говорят, что губернаторы, которые откладывали выдачу распоряжений о том, чтобы жители оставались дома, создали неблагоприятные условия для противостояния пандемии); *They argue that the two superpowers need to work together to **suppress** the virus and resuscitate the global economy <...>* (April 2) [Ibid.] (Они утверждают, что две сверхдержавы должны работать вместе, чтобы оказать сопротивление вирусу и реанимировать мировую экономику <...>).

Фрейм «Противостояние врагу» включает в себя также слот «Победа» (*beat, defeat*). Подчеркивается необходимость одержать победу над врагом, а также высказываются положительные прогнозы: *“Until we come up with some drugs that can prolong life and help people **beat** the virus, we’re going to continue to have people passing away,” Johnson said* (April 10) [USA Today, 2020] («Пока мы не разработаем лекарства, которые могут продлить жизнь

и помочь людям победить вирус, люди будут продолжать умирать», — сказал Джонсон); “*This is how we will unlock the coronavirus puzzle,*” he said. “*This is how we will defeat it in the end*” (April 2) [The New York Times, 2020] («Вот как мы разгадаем загадку коронавируса, — сказал он. — Вот как мы одержим над ним победу в конце»).

Результаты анализа языкового материала представлены далее в виде таблицы, характеризующей сегменты и средства реализации метафорической модели «Война», а также создаваемый ею образ (табл. 1).

Таблица 1

Реализация метафорической модели «Война»,
используемой для репрезентации пандемии в текстах СМИ

Фреймы	Слоты	Лексические единицы	Создаваемый образ
Война и ее характеристики	—	<i>War / война, Catastrophic / катастрофический, nightmare / ужас, tragedy / трагедия, calamity / бедствие</i>	военное положение
Участники военных действий	Враг	<i>Adversary / враг, the jaws of the pandemic / пасть пандемии</i>	беспощадный враг, совершающий разрушительные действия
	Воины	<i>front-line workers / работники передовой, soldiers / солдаты</i>	воины, ведущие неравный бой с врагом
Зона военных действий		<i>front lines / передовая, battlefield / поле боя, trenches / окопы, forefront / передовая линия</i>	военные условия
Действия врага	Удар	<i>hit, strike / ударять, pummel / бить, crush / подавлять</i>	нанесение удара по населению
	Наступление	<i>Come / приходить, make incursions / вторгаться, creep closer / подползать, under siege / в осаде, onslaught / атака</i>	наступательные действия врага
	Завоевание	<i>take hold of the city / захватить город</i>	захват территорий
	Убийство	<i>Kill / убивать, flow of bodies / поток тел</i>	уничтожение мирных жителей
Противостояние врагу	Борьба	<i>Battle / бой, fight / сражение</i>	сражение с врагом
	Оборона	<i>Confronting / противостояние, Suppress / оказывать сопротивление</i>	оказание сопротивления врагу
	Победа	<i>beat, defeat / побеждать</i>	одержание победы над врагом

4. Заключение

Итак, в ходе настоящего исследования изучены языковые репрезентации метафорической модели «Война» по материалам некоторых ведущих американских газет США. Она представлена такими фреймами, как «Война и ее характеристики», «Участники военных действий», «Зона военных действий», «Действия врага», «Противостояние врагу». В составе фрейма «Участники военных действий» в свою очередь выделяются слоты «Враг» и «Воины, фрейм «Действия врага» включает в себя слоты «Удар», «Наступление», «Завоевание», «Убийство», фрейм «Противостояние врагу» представлен такими слотами, как «Борьба», «Оборона», «Победа».

Образ войны моделируется посредством военной лексики, номинаций с семантикой борьбы, а также эпитетов, сравнений и др. Можно сделать вывод, что современная действительность, которая имеет специфику в связи с распространением коронавирусной инфекции, оценивается СМИ как военное положение. Коронавирус изображается как жестокий и беспощадный враг, стремящийся захватить мир. Согласно медийным репрезентациям, враг наносит удары по населению, осаждает, атакует, захватывает территории, уничтожает мирных жителей. При этом медицинские работники представлены воинами, ведущими неравный бой с врагом, который значительно превосходит их силами. Лечение коронавирусной инфекции репрезентируется как борьба, результатом которой станет отпор врагу и победа над ним.

Проведенный анализ газетных публикаций позволяет сделать вывод об особенностях восприятия пандемии коронавируса той частью общества, картина мира которой формируется под влиянием СМИ. Дальнейшее изучение материала, а также привлечение других категорий анализа видятся нам перспективным направлением исследования.

Источники

1. *New York Post*. — 2020. — April, 23. — Access mode : <https://nypost.com/>.
2. *The New York Times*. — 2020. — April, 2, April, 10. — Access mode : <https://www.nytimes.com/>.
3. *USA Today*. — 2020. — April, 2, April, 10. — Access mode : <https://www.usatoday.com/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балашова Л. В.* Активные процессы в русском языке XXI века : институционально обусловленные метафоры / Л. В. Балашова // Коммуникативные исследования. — 2019. — Т. 6. — № 3. — С. 601—619.
2. *Балашова Л. В.* Военная и спортивная концептуальные метафоры (диахронический аспект) / Л. В. Балашова // Язык — Коммуникация — Образование : Методологи-

ческие исследования и практика преподавания : сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Е. Ю. Балашовой. — Саратов : Издательство Коваль Юлия Владимировна, 2017. — С. 15—21.

3. *Балашова Л. В.* Медицинская концептуальная метафора в политическом медиадискурсе XX—XXI вв. (динамический аспект) / Л. В. Балашова // Политическая лингвистика. — 2018. — № 2 (68). — С. 10—17.

4. *Балашова Л. В.* Русская метафора в диахронии : основные тенденции в развитии переносов в предметной сфере / Л. В. Балашова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. — 2013. — Том 13. — Выпуск 2. — С. 3—7.

5. *Балашова Л. В.* Русская метафора : прошлое, настоящее, будущее / Л. В. Балашова. — Москва : Языки славянской культуры, 2014. — 496 с.

6. *Буженинов А. Э.* Метафорическая репрезентация концепта «Политика США» в идиостиле Анри Жиру / А. Э. Буженинов // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 35–41. DOI: 10.26170/pl20-01-04.

7. *Громыко С. А.* Гастрономическая метафора в русском дореволюционном парламентском дискурсе (на материале речей правых депутатов) / С. А. Громыко // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 25—37. — DOI : 10.24224/2227-1295-2020-5-25-37.

8. *Дубровская Т. В.* Стратегии положительно-оценочной репрезентации российско-итальянских отношений в российском внешнеполитическом дискурсе (на материале сайта МИД РФ) / Т. В. Дубровская // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 26—40. — DOI : 10.24224/2227-1295-2017-10-26-40.

9. *Карасик В. И.* Эпидемия в зеркале медийного дискурса : факты, оценки, позиции / В. И. Карасик // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 25—34. — DOI: 10.26170/pl20-02-02.

10. *Клименова Ю. И.* Интегрированный подход к исследованию метафоры / Ю. И. Клименова // Известия РПГУ имени А. И. Герцена. — 2009. — № 96. — С. 201—205.

11. *Колтышева С. Я.* Комплексный метафорический образ Мадонны в медиадискурсах России и США / С. Я. Колтышева // Вестник ЮУрГУ. Серия : Лингвистика. — 2013. — № 2. — С. 2—31.

12. *Коптякова Е. Е.* Метафорическое представление внутренней политики Германии в российской прессе / Е. Е. Коптякова // Филология и человек. — 2008. — № 2. — С. 131—138.

13. *Литвинова Е. А.* Метафорический образ России во французском политическом дискурсе / Е. А. Литвинова // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 1. — С. 47—49.

14. *Мохова Е. К.* Метафорический образ Америки в политическом дискурсе У. Чавеса / Е. К. Мохова // Политическая лингвистика. — 2010. — № 1 (31). — С. 106—108.

15. *Петренко Д. А.* Средства языковой выразительности в образе COVID-19 (на материале немецкого политического дискурса СМИ) / Д. А. Петренко, Э. В. Лихачёв, М. В. Чернышова // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 194—209.

16. *Попова Т. Г.* Метафора как важный элемент когниции / Т. Г. Попова, Е. В. Саушева // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 68—72.

17. *Пшенкин А. А.* Метафорический образ СССР / России в американском и российском политическом дискурсе / А. А. Пшенкин // Политическая лингвистика. — 2006. — № 20. — С. 146—161.

18. *Скребцова Т. Г.* 2010.02.017 Метафора в политическом дискурсе : (по материалам журнала «Политическая лингвистика»). Научно-аналитический обзор / Т. Г. Скребцова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6, Языкознание : Реферативный журнал. — 2010. — № 2. — С. 90—100.
19. *Соколова О. В.* Категория фрейма в когнитивной лингвистике / О. В. Соколова // Вестник АГТУ. — 2007. — № 1 (36). — С. 236—239.
20. *Тамерьян Т. Ю.* Метафорическое моделирование образа канцлера Германии А. Меркель / Т. Ю. Тамерьян, В. А. Цаголова // Коммуникативные исследования. 2014. — № 2. — С. 70—78.
21. *Фелберг Т.* Путь Сербии в Европу по метафорам Зорана Джинджича [Электронный ресурс] / Т. Фелберг. — Режим доступа : http://www.philology.ru/linguistics/1/felberg-07.htm_
22. *Хачмафова З. Р.* Метафорическое моделирование образа политика в медиадискурсе / З. Р. Хачмафова, Н. В. Погребняк // Вестник АГУ. Серия 2 : Филология и искусствоведение. — 2018. — № 4 (227). — С. 112—116.
23. *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2003. — 248 с.
24. *Bloor M.* The Practice of Critical Discourse Analysis : An Introduction / M. Bloor, Th. Bloor. — London : Hodder Arnold, 2007. — 207 p.
25. *Busch B.* Media, Politics, and Discourse: Interactions / B. Busch // Encyclopedia of Language and Linguistics. — Amsterdam : Elsevier, 2006. — Pp. 609—616.
26. *Fairclough N.* Analysing Discourse : Textual Analysis for Social Research / N. Fairclough. — London, New York : Routledge, 2004. — 270 p.

MEDIA REPRESENTATION OF THE PANDEMIC: A METAPHORICAL IMAGE OF WAR (BASED ON AMERICAN NEWSPAPERS)

© **Natalia S. Dankova (2020)**, orcid.org/0000-0003-2485-8047, Researcher ID P-6824-2015, Scopus Author ID 0000-0003-2485-8047, SPIN 1431-0443, PhD in Philology, Associate Professor, Department of English Language, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Penza State University” (Penza, Russia), n.s.dankova@mail.ru.

© **Elena V. Krekhtunova (2020)**, orcid.org/0000-0003-3369-0055, Researcher ID AAP-4376-2020, SPIN 4213-7020, PhD in Philology, Associate Professor, Department of English Language, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Penza State University” (Penza, Russia), mizuori@mail.ru.

The article is devoted to the study of the media representation features of the situation of coronavirus infection spread. The material was articles published in American newspapers. It is shown that the metaphorical model “War” is widely used in media coverage of the pandemic. The relevance of the work is due to the ability of the media to influence the mass consciousness. The methodological basis of the research is formed by critical discourse analysis, which establishes the connection between language and social reality. The article provides an overview of works devoted to the study of metaphor. The theoretical foundations for the study

of metaphorical modeling are given. In the course of the analysis, the linguistic means of updating the metaphorical model "War" were revealed. The authors note that this metaphorical model is represented by such frames as "War and its characteristics", "Participants in military action", "War zone", "Enemy actions", "Confronting the enemy". It is shown that modern reality is presented in the media as martial law, the coronavirus is positioned in the media as a cruel and merciless enemy seeking to take over the world, the treatment of the disease is represented as a fight against the enemy. It is concluded that the use of the metaphorical model "War" is one of the ways to conceptualize the spread of coronavirus.

Key words: media discourse; representation; metaphor; pandemic; coronavirus.

REFERENCES

- Balashova, L. V. (2013). Russkaya metafora v diakhronii: osnovnyye tendentsii v razvitiy perenosov v predmetnoy sfere. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 13 (2): 3—7. (In Russ.).
- Balashova, L. V. (2014). *Russkaya metafora: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Balashova, L. V. (2017). Voyennaya i sportivnaya kontseptualnyye metafory (diakhronicheskiy aspekt). In: *Yazyk — Kommunikatsiya — Obrazovaniye: Metodologicheskoye issledovaniya i praktika prepodavaniya: sbornik nauchnykh trudov po materialam I Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Saratov: Izdatelstvo Koval' Yuliya Vladimirovna. 15—21. (In Russ.).
- Balashova, L. V. (2018). Meditsinskaya kontseptualnaya metafora v politicheskom mediadis-kurse XX—XXI vv. (dinamicheskoy aspekt). *Politicheskaya lingvistika*, 2 (68): 10—17. (In Russ.).
- Balashova, L. V. (2019). Aktivnyye protsessy v russkom yazyke XXI veka: institutsionalno obus-lovlennyye metafory. *Kommunikativnyye issledovaniya*, 6 (3): 601—619. (In Russ.).
- Bloor, M., Bloor, Th. (2007). *The Practice of Critical Discourse Analysis: An Introduction*. London: Hodder Arnold.
- Busch, B. (2006). Media, Politics, and Discourse: Interactions. In: *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Amsterdam: Elsevier. 609—616.
- Buzheninov, A. E. (2020). Metaforicheskaya reprezentatsiya kontsepta «Politika SShA» v id-iostile Anri Zhiru. *Politicheskaya lingvistika*, 1 (79): 35-41. DOI: 10.26170/pl20-01-04. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommuni-katsii: monografiya*. Ekaterinburg: Uralskiy gosudarstvennyy pedagogicheskoy universitet. (In Russ.).
- Dubrovskaya, T. V. (2017). Strategii polozhitelno-otsenochnoy reprezentatsii rossiysko-italyanskikh ot-nosheniy v rossiyskom vneshnepoliticheskom dis-kurse (na materiale sayta MID RF). *Nauchnyy dialog*, 9: 26—40. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-26-40. (In Russ.).
- Fairclough, N. (2004). *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London, New York: Routledge.
- Felberg, T. *Put' Serbii v Evropu po metaforam Zorana Dzhindzhicha*. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/felberg-07.htm>. (In Russ.).
- Gromyko, S. A. (2020). Gastronomicheskaya metafora v russkom dorevolutsionnom par-lamentskom dis-kurse (na materiale rechey pravyykh deputatov). *Nauchnyy dia-log*, 5: 25—37. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-25-37. (In Russ.).

- Karasik, V. I. (2020). Epidemiya v zerkale mediynogo diskursa: fakty, otsenki, pozitsii. *Politicheskaya lingvistika*, 2 (80): 25—34. DOI: 10.26170/pl20-02-02. (In Russ.).
- Khachmafova, Z. R., Pogrebnyak, N. V. (2018). Metaforicheskoye modelirovaniye obraza politika v mediadiskurse. *Vestnik AGU. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, 4 (227): 112—116. (In Russ.).
- Klimenova, Yu. I. (2009). Integrirovanny podkhod k issledovaniyu metafory. *Izvestiya RPGU imeni A. I. Gertsena*, 96: 201—205. (In Russ.).
- Koltysheva, S. Ya. (2013). Kompleksnyy metaforicheskiy obraz Madonny v media-diskursakh Rossii i SShA. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Lingvistika*, 2: 2—31. (In Russ.).
- Koptyakova, E. E. (2008). Metaforicheskoye predstavleniye vnutrenney politiki Germanii v rossiyskoy presse. *Filologiya i chelovek*, 2: 131—138. (In Russ.).
- Litvinova, E. A. (2009). Metaforicheskiy obraz Rossii vo frantsuzskom politicheskom diskurse. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 1: 47—49. (In Russ.).
- Mokhova, E. K. (2010). Metaforicheskiy obraz Ameriki v politicheskom diskurse U. Chavesa. *Politicheskaya lingvistika*, 1 (31): 106—108. (In Russ.).
- Petrenko, D. A., Likhachev, E. V., Chernyshova, M. V. (2020). Sredstva yazykovoy vyrazitelnosti v obraze COVID-19 (na materiale nemetskogo politicheskogo diskursa SMI). *Nauchnyy dialog*, 7: 194—209. (In Russ.).
- Popova, T. G., Sausheva, E. V. (2020). Metafora kak vazhnyy element kognitsii. *Politicheskaya lingvistika*, 1 (79): 68—72. (In Russ.).
- Pshenkin, A. A. (2006). Metaforicheskiy obraz SSSR / Rossii v amerikanskom i rossiyskom politicheskom diskurse. *Politicheskaya lingvistika*, 20: 146—161. (In Russ.).
- Skrebtsova, T. G. (2010). 2010.02.017 Metafora v politicheskom diskurse: (po materialam zhurnala «Politicheskaya lingvistika»). Nauchno-analiticheskiy Obzor. *Sotsialnyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6, Yazykoznanie: Referativnyy zhurnal*, 2: 90—100. (In Russ.).
- Sokolova, O. V. (2007). Kategoriya freyma v kognitivnoy lingvistike. *Vestnik AGTU*, 1 (36): 236—239. (In Russ.).
- Tameryan, T. Yu., Tsagolova, V. A. (2014). Metaforicheskoye modelirovaniye obraza kantslera Germanii A. Merkel'. *Kommunikativnyye issledovaniya*, 2: 70—78. (In Russ.).